Мнимый больной

Автор:
Жан-Батист Мольер

Мнимый больной

Жан-Батист Мольер

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Последняя пьеса французского комедиографа Жана-Батиста Мольера, в которой он сыграл свою последнюю роль. Герой комедии-балета, Арган, – то ли домашний тиран, нарочно выдумавший болезнь, то ли одинокий чудак, пытающийся укрыться от равнодушия окружающего мира. Перечни лекарств и процедур становятся фоном для различных баталий – за кого отдавать замуж дочку, как молодому влюблённому найти общий язык с упрямым стариком и как оценивать медицину…

Мольер

Мнимый больной

Комедия в трех действиях

Действующие лица

В первом прологе

Флора.

Климена.

Дафна.

Тирсис – предводитель группы пастухов, влюбленный в Климену.

Дорилас – предводитель группы пастухов, влюбленный в Дафну.

Два зефира.

Пастухи и пастушки.

Пан.

Шесть фавнов.

Во втором прологе

Пастушка.

Фавны и эгипаны.

В комедии

Арган – мнимый больной.

Белина – вторая жена Аргана.

Анжелика – дочь Аргана, влюбленная в Клеанта.

Луизон – маленькая дочка Аргана, сестра Анжелики.

Беральд – брат Аргана.

Клеант – молодой человек, влюбленный в Анжелику.

Г-н Диафуарус – врач.

Тома Диафуарус – его сын, влюбленный в Анжелику.

Г-н Пургон – врач, лечащий Аргана.

Г-н Флеран – аптекарь.

Г-н де Бонфуа – нотариус.

Туанета – служанка.

Лакей.

Действующие лица интермедий

В первом действии

Полишинель.

Старуха.

Полицейские, поющие и танцующие.

Во втором действии

Цыгане и цыганки, поющие и танцующие.

В третьем действии

Обойщики, танцующие.

Президент собрания медиков.

Арган – бакалавр.

Доктора.

Аптекари со ступками и пестиками.

Клистироносцы.

Хирурги.

Действие происходит в Париже.

Первый пролог

После славных трудов и победоносных подвигов нашего августейшего монарха справедливость требует, чтобы сочинители постарались либо прославить, либо развлечь его. Это мы и попробовали сделать. Настоя щий пролог представляет собой попытку прославить государя, а следующая за прологом комедия о Мнимом больном задумана была с целью доставить королю отдых после понесенных им благородных трудов.

Сцена представляет приятную сельскую местность.

Эклога с музыкой и танцами

Флора, Климена, Дафна, Тирсис, Дорилас, два зефира, пастухи и пастушки.

Флора

Покиньте все свои стада!

Пасту?шки, пастухи, сюда!

Бегите все ко мне, в тень молодого вяза,

Узнайте с радостью из моего рассказа:

Настала счастья череда!

Покиньте все свои стада!

Пастушки, пастухи, сюда!

Бегите все ко мне, в тень молодого вяза.

Климена и Дафна

Не до тебя мне, пастушок:

Смотри, нас призывает Флора!

Тирсис и Дорилас

Пастушка, твой отказ жесток!

Тирсис

Ужель ты на любовь ответишь мне не скоро?

Дорилас

Ужели от меня блаженства час далек?

Климена

(Дафне)

Смотри, нас призывает Флора!

Тирсис и Дорилас

Скажи хоть слово мне. Ответь, молю, ответь!

Тирсис

Ужель мне век страдать без ласкового взора?

Дорилас

Могу ль надеяться тобою овладеть?

Климена

(Дафне)

Смотри, нас призывает Флора!

Первый балетный выход

Пастухи и пастушки окружают Флору.

Климена

Известьем радостным каким,

Богиня, подарит твое нас появленье?

Дафна

От любопытства мы горим

Услышать это сообщенье.

Дорилас

Наш дух волнением томим.

Все

Вот-вот умрем от нетерпенья!

Флора

Внимайте же в благоговенье:

Настал желанный миг – Людовик с нами вновь,

С собой он к нам вернул утехи и любовь.

Пускай смертельный страх вас больше не тревожит:

Величием он покорил весь свет;

Теперь оружье сложит:

Врагов уж больше нет.

Все

Ах! Весть великая какая

Несется, радость предрекая!

Утехи, игры, смехи вслед за ней

И вереница ясных дней.

К нам небеса быть не могли добрей:

Ах! Весть великая какая

Несется, радость предрекая!

Второй балетный выход

Пастухи и пастушки выражают в танцах свою радость и восторг.

Флора

Извлекайте из свирели

Самых сладких звуков рой:

Возвратился наш герой.

Петь его – нет выше цели.

Сто побед стяжав в бою,

Славу громкую свою

Мощной он схватил рукою,

Так устройте меж собой

Во сто крат приятней бой,

Чтоб воспеть хвалу герою!

Все

Так устроим меж собой

Во сто крат приятней бой,

Чтоб воспеть хвалу герою!

Флора

Дары из царства моего

Зефир в лесу в венки уж вяжет.

Награда ждет певца того,

Чей голос лучше нам расскажет

О том, кто выше и светлей

Всех величайших королей.

Климена

О, будь твоей, Тирси?с, награда…

Дафна

О, победи ты, Дорила?с…

Климена

Тебя любить была б я рада.

Дафна

Тебе навек я б отдалась.

Тирсис

О дорогих надежд отрада!

Дорилас

О сердцу сладостная речь!

Тирсис и Дорилас

Прекрасней где предмет? Прекрасней где награда,

Чтоб вдохновение зажечь?

Скрипки играют мотив, воодушевляющий обоих пастухов на состязание. Флора занимает место судьи у подножья дерева, два зефира становятся по сторонам. Остальные в качестве зрителей становятся по обеим сторонам сцены.

Тирсис

Когда снега, сбежав, вольются в мощь стремнины,

Напора грозного бушующей пучины

Не в силах удержать ничто:

Всё – люди, и стада, и ду?бы-исполины,

Дворцы, селенья, города, плотины –

Потоком грозным залито.

Так – но быстрей и величавей –

Стремит Людовик путь свой к славе!

Третий балетный выход

Пастухи и пастушки из группы Тирсиса под ритурнель танцуют вокруг него, выражая ему свое одобрение.

Дорилас

Когда блеск молнии ужасный мрак пронзает,

Воспламенив пожар в зловещих облаках,

Невольно трепет возникает

И в самых доблестных сердцах.

Но во главе полков внушает

Врагам Людовик больший страх!

Четвертый балетный выход

Пастухи и пастушки из группы Дориласа танцуют, выражая ему свое одобрение.

Тирсис

Сказанья древности, что нам известны были,

Теперь превзойдены делами чудной были,

Всю славу дней былых затмив.

Нас полубоги не прельщают:

Мы забываем древний миф,

Нас лишь Людовик восхищает.

Пятый балетный выход

Пастухи и пастушки из группы Тирсиса выражают ему свое одобрение.

Дорилас

Возможность дали нам Людовика деянья

Поверить во все то, о чем гласят преданья

Давно исчезнувших годин.

А наших внуков ждет иное:

Им не докажут их герои,

Что столько мог свершить один.

Шестой балетный выход

Пастухи и пастушки из группы Дориласа выражают ему свое одобрение.

После этого обе группы пастухов и пастушек объединяются. Появляется Пан в сопровождении шести фавнов.

Пан

Довольно, пастухи, затею прекратите.

Что делать вы хотите?

Пастушеской свирели стон

Старался б выразить напрасно

То, что не смел бы Аполлон

Воспеть на лире сладкогласной.

Вы слишком на свои надеетесь усилья:

Не хватит пламени, которое вас жжет.

Вы рветесь в небеса, но восковые крылья

Уронят вас в пучину вод.

Чтоб воспевать дела отваги беспримерной,

Судьба еще певца не создала;

Нет слов, чтоб описать монарха образ верно,

Молчанье – лучшая хвала,

Которой ждут его дела.

Его иным путем, ему угодным, славьте,

Готовьте для него иное торжество,

Его величие оставьте –

Утех ищите для него.

Флора

Но хоть у вас и не хватило сил

Воспеть бессмертное величие, как надо,

Награду каждый заслужил.

Да, вас обоих ждет награда.

Стремленье важно уж одно

К тому, что гордо и прекрасно.

Седьмой балетный выход

Два зефира танцуют с венками в руках, которые они потом возлагают на пастухов.

Климена и Дафна

(подавая им руки)

Стремленье важно уж одно

К тому, что гордо и прекрасно.

Тирсис и Дорилас

За смелый наш порыв как много нам дано!

Флора и Пан

Служа Людовику, не трудятся напрасно.

Обе пары влюбленных

Искать ему утех – отныне наш удел.

Флора и Пан

Блажен, кто посвятить всю жизнь ему сумел!

Все

Сливайте ж, юноши и девы,

Здесь в рощах пляски и напевы –

Так этот день нам повелел!

Пусть эхо сотни раз за нами возглашает:

Людовик выше всех, кто троны украшает.

Блажен, кто посвятить всю жизнь ему сумел!

Заключительный общий балетный выход

Фавны, пастухи и пастушки танцуют все вместе, а затем уходят, чтобы приготовиться к представлению комедии.

Второй пролог

Сцена представляет рощу.

Приятная музыка. Появляется пастушка и нежным голосом жалуется, что не может найти никакого средства против снедающего ее недуга. Несколько фавнов и эгипанов, собравшихся для своих обычных игр, замечают пастушку. Они подслушивают ее жалобы и своими плясками сопровождают их.

Жалоба пастушки

Все ваши знания – чистейшая химера,

Немудрый и тщеславный род врачей!

Не излечить меня латынью вашей всей –

Тоски моей безбрежна мера.

Увы, не смею страстный пыл

Тоски мучительной любовной

Открыть тому, кто безусловно

Меня один бы исцелил.

Не думайте придать мне сил.

В мое спасение была б напрасна вера:

Все ваши знания – чистейшая химера.

Лекарств сомнительных воздействие ценя,

Им верить в простоте невежество готово,

Но ими никогда не вылечить меня,

И может обмануть вся ваша болтовня

Лишь только Мнимого больного!

Все ваши знания – чистейшая химера,

Немудрый и тщеславный род врачей!

Не излечить меня латынью вашей всей –

Тоски моей безбрежна мера.

Все ваши знания – чистейшая химера.

Все уходят. Сцена превращается в комнату.

Действие первое

Явление первое

Арган один.

Арган(сидя за столом, проверяет посредством жетонов счета своего аптекаря). Три и два – пять, и пять – десять, и десять – двадцать; три и два – пять. «Сверх того, двадцать четвертого – легонький клистирчик, подготовительный и мягчительный, чтобы размягчить, увлажнить и освежить утробу вашей милости…» Что мне нравится в моем аптекаре, господине Флеране, так это то, что его счета составлены всегда необыкновенно учтиво: «… утробу вашей милости – тридцать су». Да, господин Флеран, однако недостаточно быть

учтивым, надо также быть благоразумным и не драть шкуры с больных. Тридцать су за промывательное! Слуга покорный, я с вами об этом уже говорил, в других счетах вы ставили только двадцать су, а двадцать су на языке аптекарей значит десять су; вот вам десять су. «Сверх того, в означенный день хороший очистительный клистир из наицелебнейшего средства – ревеню, розового меда и прочего, согласно рецепту, чтобы облегчить, промыть и очистить кишечник вашей милости, – тридцать су». С вашего позволения, десять су. «Сверх того, вечером означенного дня успокоительное и снотворное прохладительное питье из настоя печеночной травы, чтобы заставить вашу милость уснуть, – тридцать пять су». Ну, на это я не жалуюсь, я хорошо спал благодаря этому питью. Десять, пятнадцать, шестнадцать, семнадцать су и шесть денье. «Сверх того, двадцать пятого прием превосходного лекарства, послабляющего и укрепляющего, составленного из кассии, александрийского листа и прочего, согласно предписанию господина Пургона, для прочистки и изгнания желчи у вашей милости – четыре ливра». Вы что, шутите, господин Флеран? Относитесь к больным по-человечески. Господин Пургон вам не предписывал ставить в счет четыре франка. Поставьте три ливра, сделайте милость! Двадцать и тридцать су. «Сверх того, в означенный день болеутоляющее вяжущее питье для успокоения вашей милости – тридцать су». Так, десять и пятнадцать су. «Сверх того, двадцать шестого ветрогонный клистир, чтобы удалить ветры вашей милости, – тридцать су». Десять су, господин Флеран! «Вечером повторение вышеупомянутого клистира – тридцать су». Десять су, господин Флеран! «Сверх того, двадцать седьмого отличное мочегонное, чтобы выгнать дурные соки вашей милости, – три ливра». Так, двадцать и тридцать су; очень рад, что вы стали благоразумны. «Сверх того, двадцать восьмого порция очищенной и подслащенной сыворотки, чтобы успокоить и освежить кровь вашей милости, – двадцать су». Так, десять су! «Сверх того, предохранительное и сердцеукрепляющее питье, составленное из двенадцати зернышек безоара, лимонного и гранатового сиропа и прочего, согласно предписанию, – пять ливров». Легче, легче, сделайте милость, господин Флеран; если вы так будете действовать, никто не захочет болеть, довольно с вас и четырех франков; двадцать и сорок су. Три и два – пять, и пять – десять, и десять – двадцать. Шестьдесят три ливра четыре су шесть денье. Таким образом, за этот месяц я принял одно, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь лекарств и сделал одно, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать, двенадцать промывательных. А в прошлом месяце было двенадцать лекарств и двадцать промывательных. Не удивительно, что я чувствую себя хуже, чем в прошлом месяце. Надо сказать господину Пургону: пусть примет меры. Эй, уберите все это! (Видя, что никто не приходит и что в комнате нет никого из слуг.) Никого! Сколько ни говори, меня всегда

оставляют одного, никакими силами их здесь не удержишь. (Звонит в колокольчик.) Никто не слышит, колокольчик никуда не годится! (Снова звонит.) Никакого толку! (Снова звонит.) Оглохли… Туанета! (Снова звонит.) Словно бы я и не звонил. Сукина дочь! Мерзавка! (Снова звонит.) С ума можно сойти! (Перестает звонить и кричит.) Динь-динь-динь! Чертова кукла! Разве можно оставлять бедного больного одного? Динь-динь-динь! Вот несчастье-то! Динь-динь-динь! Боже мой! Ведь так и умереть недолго. Динь-динь-динь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/zhan-batist-moler/mnimyy-bol-noy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить